

Журналисты всегда были очень

пристрастны. Они использовали любые вопросы, чтобы поставить собеседника в неудобное положение. Даже то, что, казалось бы, совершенно не относится к делу, они приплетут и используют против вас.

Тан Ен справлялся с такими раздражающими вопросами очень просто: он просто их отвергал.

Только преодолев аэропорт, команда села в автобус, припаркованный снаружи, и через два часа, наконец, прибыла в Ноттингем.

У ворот Уилфордского тренировочного поля Тан Ен отпустил игроков домой и объявил, что у них выходной день.

Когда Тан Ен уже собрался уходить, Вуд повторил: "восемь часов вечера."

Менеджер спросил: "Данн приглашен?"

Вуд на мгновение задумался, прежде чем покачать головой.

"Мама этого не говорила. Думаю, нет."

"О. Окей." - кивнул Тан Ен. - "Иди домой пораньше, не заставляй маму ждать. Я приду."

Вуд повернулся и ушел. Машины на стоянке отъезжали одна за другой. Некоторые уехали домой, чтобы насладиться покоем, а другие побаловать себя. Тан Ен стоял один на пустой парковке, почесывая голову.

Неужели это был ужин наедине?

□□□

С того момента, как Тан Ен вернулся, Данн заметил, что он привел себя в порядок: принял ванну, побрился, причесался, переоделся и начистил кожаные ботинки.

Ему было любопытно. Обычно Тан Ен не был так щепетилен в отношении того, как он одевается и выглядит.

"Ты уходишь?"

Тан Ен кивнул.

"А, ну да. Данн, побудешь один сегодня вечером."

"Шанья вернулась?"

Тан Ен прекратил полировать ботинки и повернулся к Данну.

"Почему ты в первую очередь подумал о ней?"

Данн пожал плечами.

"Даже не знаю. Ну так кто это?"

Тан Ен покачал головой, продолжив чистить ботинки.

"Это София, мама Джорджа."

"О."-Данн замолчал.

Тан Ен опустил голову, несколько раз потирая туфлю, которую держал, несмотря на то, что она уже блестела.

Почему Данн сначала упомянул Шанью? Девушка уже должна была вернуться в Великобританию из Бразилии, да? В последнее время он был так занят, что вообще ей не звонил. Когда они расстались, он даже обещал ей это делать, но начав заниматься делами, он заботился о чем-либо другом гораздо меньше. Она ведь не будет злиться, правда?

Данн услышал, как звуки полировки ботинок стали монотонными. Он сразу же понял, что Тан Ен, должно быть, снова в ступоре.

□□□

Тан Ен добрался до дома Вуда чуть раньше оговоренного времени.

"Давно не виделись, Тони."-улыбнулась София, открывая дверь для Тан Ена.

"Да, прошло много времени... ты выглядишь великолепно."

Войдя в дом, он понял, что в большом помещении никого больше нет, и поэтому спросил: "Где Джордж?"

"Он вышел что-то купить. Скоро вернется."-София продолжала смотреть на Тан Ена с улыбкой, заставляя его немного смущаться. Он сел и закашлялся.

"Чай с сахаром, Тони?"-спросила она.

"Нет, спасибо."

София вернулась на кухню, чтобы приготовить чай для Тан Ена. В этот момент раздался стук в дверь. Тан Ен встал, чтобы остановить Софию, которая выбежала из кухни.

"Я открою дверь."

Он надеялся, что это вернулся Вуд. Это рассеяло бы неловкость. Он открыл дверь и неожиданно обнаружил перед собой лицо ребенка.

Тот открыл рот, но раздался взрослый голос.

"А, Босс! Я не ожидал увидеть вас здесь."

Услышав английские слова, сопровождаемые сильным итальянским акцентом, Тан Ен сразу понял, кто этот человек.

“Деми!”-менеджер был в приподнятом настроении. Приглашение Альбертини на обед, безусловно, было хорошим способом помочь Вуду справиться с тем, что его беспокоило.

Альбертини смеялся, в то время как его жена, знаменитая модель Уриана Капоне, несла ребенка. Красотка встретила Тан Ена приятной улыбкой.

“Добрый вечер, мистер Твен.”

“Добрый вечер, мадам. Пожалуйста, входите. Джордж пошел купить кое-что, пока София заваривает чай. Я протягиваю руку помощи нашему хозяину.”- Он открыл им дверь и жестом пригласил войти.

“Привет, маленький Альбертини.”- Тан Ен протянул руку и ткнул ребенка в нос, заставив его захихикать в объятиях матери.

Менеджер не был чужим для жены Альбертини. Когда ее муж перешел в лесную команду, их семья переехала из Италии в Великобританию. Несмотря на то, что Уриана не совсем привыкла к ужасному климату Великобритании, она продолжала оставаться рядом с мужем. Время от времени она возила ребенка к бабушке в Италию. Однако, когда у Фореста были матчи на городском стадионе, она обязательно надевала красную футболку Фореста и приводила своего ребенка, чтобы поболеть за мужа. Они были счастливой семьей из трех человек.

Быстрая адаптация Альбертини к английскому футболу и Ноттингем Форесту была в значительной степени связана с преданной заботой и полной поддержкой его жены.

София принесла с кухни три чашки чая и все уселись вместе, чтобы неторопливо поболтать. Судя по всему, Тан Ен больше всех походил на главу дома, пока не вернулся Вуд.

Несмотря на то, что это был обед, еда не имела большого значения. Это был очень важный разговор. Женщины болтали о том, что их интересовало, а ребенок играл рядом. Мужчины же собрались вместе, чтобы обсудить свои дела-истинную цель сегодняшнего обеда.

Разговор начался с травм Альбертини.

“Как твоя нога, Деми?”-спросил Тан Ен, сидя рядом с Альбертини с чашкой чая.

“Флеминг говорит, что я смогу вернуться на поле в конце следующего месяца, если, конечно, все пойдет хорошо.”

“А как ты сам себя чувствуешь?”

“Я уверен, что вы не согласитесь, если я скажу, что могу вернуться на поле прямо сейчас, босс.”

Оба рассмеялись.

Джордж Вуд присоединился к ним после того, как помог матери убрать посуду. По правде говоря, он уже знал, почему его мать вдруг захотела устроить ужин дома, особенно учитывая, что она пригласила Альбертини и Тан Ена.

Как только Вуд сел, Тан Ен взглянул на него и подмигнул Альбертини.

Естественно, он знал, какова истинная цель ужина. Он посмотрел на Вуда и спросил с

усмешкой: "Джордж, каково быть капитаном?"

Вуд несколько смутился, опустив голову и замолчав.

Тан Ен начал смеяться.

"Все не слишком хорошо, Деми. Этот парень... он во всем пытается подражать тебе. Я прав, Джордж?"-он снова посмотрел на Вуда.

Тот поднял голову и сказал Тони: "вы сделали меня капитаном, и попросили учиться у Деми."

Тан Ен не ответил, вместо него продолжил Альбертини: - "Джордж, скажи мне честно. Как ты думаешь, у нас есть что-то общее?"

Вопрос поставил Вуда в тупик. Он тщательно все обдумал. Деми был добрым человеком. Несмотря на то, что он не мог говорить по-английски, когда впервые присоединился к команде, он смог заставить всех игроков принять его в кратчайшие сроки. Он всегда был рад помочь товарищам по команде, у которых были трудности, независимо от того, часто они общались с ним или нет. На его лице всегда была улыбка, и он всегда был вежлив. Всякий раз, когда он говорил в раздевалке, все успокаивались... возможно, это была его уникальная харизма.

Но есть ли у Вуда такие качества? Хотя он не всегда ходил с недружелюбным выражением на лице, он производил впечатление неприступного человека. Альбертини потратил месяц, чтобы заручиться одобрением и симпатией своих товарищей по команде. А у Вуда на это ушло почти полтора года. Он редко выходил гулять с другими; после ежедневных тренировок он спешил домой, чтобы быть рядом со своей матерью. Он также не ходил пить в бары или клубы, он не искал себе компанию из красивых дам. Он не интересовался отношениями или какими-либо хобби после рабочего дня. Он жил простой жизнью.

Вуд покачал головой. "Нет."

Альбертини засмеялся и вопросительно махнул рукой.

"Если мы такие разные, почему ты все еще думаешь, что должен стать таким же капитаном, как я?"

Вуд немного поежился, прежде чем ответить: "я думаю, что капитан... должен быть похож на тебя..."

Альбертини был одним из тех капитанов, с которыми Джордж Вуд играл дольше всех. Для него было совершенно нормально так мыслить.

"Нет-нет. Все совсем не так."-Альбертини покачал головой.

"Поскольку у людей бывают разные характеры, соответственно и капитаны бывают разные. Ты не должен пытаться быть таким же капитаном, как я. Ты должен быть таким капитаном, каким являешься сам."